

Глава 1

— Вчера проходил мимо кабинета инструкторов и слышал, что в этом году среди перваков есть несколько по-настоящему крутых парней. Говорят, прямо на церемонии открытия их могут забрать под крыло шишки из Военного ведомства.

— Да ладно! Председателя прошлого года даже близко никто не приметил, а тут сразу нескольких?

— Ну, тот набрал восемьдесят девять баллов — результат достойный, спору нет. Но нынешний председатель первокурсников выбил сотню. Понимаешь? Максимальный балл! Это же совсем другой уровень, настоящий монстр.

Металлический коридор перед главным залом академии гудел от голосов. Трое альф в кадетской форме неспешно шли в общем потоке, делясь свежими сплетнями. Сегодня днем должна была состояться торжественная церемония открытия, и старшекурсникам полагалось присутствовать на ней в качестве зрителей.

Здесь, на планете Сюэфусин, располагалась Центральная военная академия — элитное учебное заведение, считавшееся высшей точкой военного образования в Империи.

— И как он на лицо?

Альфа, затеявший разговор, лишь покачал головой:

— Самого не видел, только имя слышал. Жун... как же его... Точно, Жун Ши!

Стоило ему произнести это имя, как он поднял взгляд и наткнулся на пару глубоких, пугающе черных глаз. Юноша, шедший им навстречу, обладал тонкими, изысканными чертами лица. Его черная форма с золотой окантовкой сидела безупречно: воротник рубашки застегнут на все пуговицы, кожаный ремень плотно облегал талию, подчеркивая высокую и статную фигуру.

Незнакомец мазнул по ним безразличным взглядом и прошел мимо, но говоривший альфа почувствовал, как в груди что-то болезненно сжалось. Он инстинктивно отступил на полшага, пропуская его.

Когда кадеты разошлись, троица не удержалась и украдкой оглянулась.

— Черт, ну и напугал... Посмотрите на нагрудный карман — всего одна полоска. Он что, правда первокурсник?

— Мать твою, а ведь хорош собой, глаз не оторвать!

Жун Ши дошел до кабинета декана по учебной работе. У окна, расположившись на диване, двое о чем-то негромко беседовали. Заметив вошедшего, пожилой мужчина сразу поднялся и с радужной улыбкой направился к нему.

— Церемония вот-вот начнется, где тебя носило? Речь готова? Давай сюда, я взгляну.

Глядя на приближающегося старика, юноша на мгновение замер, словно во сне, и лишь потом протянул ему листы с текстом. В этот же миг легкий электрический импульс пробежал по запястью, и в сознании раздался бесстрастный механический голос.

[Цянь Фань, омега, 76 лет. Триста первый ректор Центральной военной академии. Удостоен звания генерал-полковника за выдающийся вклад в области образования...]

[Ошибка системы. Обновление базы данных...]

[Сбой подключения к сети. Обновление не удалось...]

Старик выглядел гораздо моложе, чем в его памяти: густые черные волосы на висках, открытый взгляд, еще не омраченный вечной тревогой. Он был именно таким, каким Жун Ши увидел его в их первую встречу — добрым и полным жизни.

Цянь Фань быстро пробежал глазами текст, подошел к столу и, схватив ручку, принялся орошно чиркать, не переставая ворчать:

— Написано неплохо, но слишком уж скромно. Можешь поскромничать в начале, когда будешь представляться, но дальше — лесть, и побольше! Эти старые вояки из Военного ведомства обожают, когда им поют дифирамбы. Чем больше пафоса, тем довольнее будут их физиономии.

Председатель первокурсников отодвинул стул и сел напротив. Его длинным ногам было тесновато под столом. Глядя на то, как его текст меняется до неузнаваемости, он произнес своим обычным холодным тоном:

— В этом нет никакой необходимости.

— Еще какая необходимость! — Цянь Фань вывел последнее слово и снова внимательно перечитал правки. — С твоими баллами и такой внешностью тебе достаточно блеснуть на сцене всего три минуты. После этого сможешь сам выбирать, к какому мастеру пойти в ученики. Другие о таком шансе и мечтать не смеют, так что не вздумай валять дурака.

Традиционно на второй день после поступления проводилась торжественная церемония, где

десять лучших абитуриентов выступали с речью. Помимо преподавателей и студентов, на мероприятие всегда прибывали представители высшего командования. Формально — в качестве почетных гостей, на деле же — чтобы присмотреть талантливых новичков. Поэтому в кадетской среде церемонию называли «Собранием по переманиванию талантов». Победителем считался тот штаб, которому удавалось первым заполнить самый перспективный «саженец».

Военная система Империи была огромна и неоднородна. Внутри армии существовало множество фракций и скрытых течений. Выбор наставника для первокурсника фактически означал вступление в определенный клан. Вместе с ресурсами кадет получал и жесткие ограничения: теперь за каждым его шагом следили союзники и враги.

Однако для большинства поступивших покровительство большого чина было сродни прыжку через ворота дракона. Даже понимая, насколько опасна эта игра, они без раздумий бросались в омут.

— Учитель Цянь, а это кто?

Человек, сидевший на диване, подошел ближе. Он пристально оглядел Жун Ши, а затем перевел взгляд на ректора.

— Совсем память дырявая, чуть не забыл, — Цянь Фань спохватился, только услышав голос третьего присутствующего. — Жун Ши, познакомься, это твой сокурсник Лу Мин. А это Жун Ши. Ваши результаты разнятся всего в три балла — первое и второе места. Сегодня вы оба должны показать себя во всей красе. Постарайтесь вырвать эти квоты!

Тот из вежливости посмотрел на юношу, и в голове снова ожил механический голос.

[Лу Мин, альфа, 33 года. Заместитель командира Девятого легиона. Единственный сын генерал-полковника Лу Юци. Звание: полковник...]

[Ошибка системы. Обновление базы данных...]

[Сбой подключения к сети. Обновление не удалось...]

Услышав упоминание о втором месте, Лу Мин на мгновение помрачнел, но тут же натянул вежливую маску. Заметив, что Жун Ши поднял руку, он тоже протянул свою:

— Буду рад знакомству. Прошу, позаботьтесь обо мне в будущем, Председатель Жун.

Однако Жун Ши лишь слегка поправил галстук и опустил руку, даже не собираясь отвечать на жест.

Улыбка на лице Лу Мина дрогнула. Его взгляд скользнул по запястью собеседника, и он небрежно бросил, пытаясь сгладить неловкость:

— Симпатичный декоративный зажим на твоём терминале. Где такой купил?

На правом запястье Жун Ши красовался металлический браслет — персональный терминал, который был у каждого гражданина Империи. На рынке можно было найти тысячи разнообразных украшений для них, популярных у молодежи, но большинство моделей были излишне вычурными. Зажим представлял собой серебристую оправу в виде когтей, удерживающую темно-синий драгоценный камень. Сдержанно, просто и при этом без тени женственности.

[Боевая броня KL001. Телом слаб, но духом крепок. Не продаюсь. Би-ип...]

[Боевая броня KL001. Телом слаб, но духом крепок. Не продаюсь. Би-ип...]

Механический шум в сознании никак не унимался. Он коснулся пальцами камня, и мир наконец погрузился в тишину.

— Ребенок дома сделал, — коротко ответил он, явно не желая продолжать разговор. Взяв исправленную речь, он поднялся. — Старина Цянь, я пойду.

Когда дверь за ним закрылась, Цянь Фань ободряюще похлопал Лу Мина по плечу:

— Таланты часто бывают нелюдимыми, не принимай на свой счет. Идем, нам тоже пора в зал.

Лицо Лу Мина на долю секунды исказила гримаса ярости, но он быстро выдавил:

— Хорошо.

Церемония открытия в любом учебном заведении проходила по одному и тому же сценарию. Не прошло и получаса с начала выступлений руководства, как многотысячная толпа студентов перешла в режим механических аплодисментов и подавления зевков.

— Каждый год одно и то же, а нас заставляют здесь торчать. Три часа моей жизни — коту под хвост.

— Тише ты. Попадешь на камеры — впаяют объяснительную на десять тысяч знаков.

— Мне интересен только новый председатель.

— Вообще-то, это место прочили Лу Мину, но внезапно откуда-то свалился этот стобалльник. Утром видели, как он рвал и метал в коридоре общаги, вроде как с отцом разругался.

Стоило запаху сплетен пощекотать ноздри, как сонливость у кадетов как рукой сняло.

Военная академия отличалась от обычных университетов. Со второго курса студенты часто отправлялись на задания, и времени на дела Студенческого совета почти не оставалось. По традиции, первокурсник с лучшим результатом при поступлении автоматически становился председателем совета, а занявший второе место — его заместителем. И хотя названия должностей различались всего на одно слово, в реальности разница в полномочиях была колоссальной.

— Неужели Лу Мин не первый? Он же с детства считался гением.

— Его балл на восемь единиц выше, чем у прошлогоднего лидера. Просто не повезло — столкнулся с кем-то еще более одаренным.

— Да кто может быть круче него?!

Наконец, череда бесконечных приветствий подошла к концу, и наступил черед выступления представителей курса — от десятого места к первому.

Когда на сцену вышел Лу Мин, зал взорвался овациями. Несмотря на статус новичка, он уже был знаменитостью — во многом благодаря славе своего отца, генерал-майора Лу Юци.

Едва он закончил, А1-ведущий четким голосом объявил:

— А теперь мы приглашаем на сцену председателя первокурсников этого года! Жун Ши, просим вас выступить с приветственным словом. Поприветствуем!

Это имя было никому не знакомо, поэтому аплодисменты звучали вяло — никакого сравнения с тем, как встречали предыдущего оратора.

Стройная фигура неспешно поднялась на подиум. Огромные виртуальные экраны над залом синхронно вывели крупный план. Когда кадеты увидели его лицо, в рядах омег послышались одобрительные свисты. А когда он встал за трибуну, глядя прямо в камеры, в зале поднялся такой гул, что порядок начал стремительно рушиться.

Жун Ши быстро окинул взглядом толпу, краем глаза фиксируя высокопоставленных офицеров в первом ряду.

[Линь Фэн, альфа, 55 лет. Командующий Седьмым легионом, генерал-майор...]

[Цинь Чжао, бета, 60 лет. Командующий штабом спасательных операций, генерал-лейтенант...]

[Сюй Кэсун, альфа, 68 лет. Офицер связи по закупкам вооружения, генерал-майор...]

[Чжао Цзи, альфа, 62 года. Заместитель командира Пятого легиона, генерал-майор...]

Механический голос без устали зачитывал досье этих людей — какими они станут через пятнадцать лет. С каждым новым именем перед глазами юноши всплывали их искаженные ужасом лица и фонтаны крови. Он почти кожей чувствовал то тошнотворное сопротивление плоти, когда его клинок входил в их тела.

Всего день назад все они, без исключения, пали от его руки.

Но судьба сыграла с ним злую шутку, швырнув его на пятнадцать лет назад.

Жун Ши слегка приподнял руку, лежащую на трибуне, и в зале мгновенно воцарилась тишина. Под светом прожекторов его длинные пальцы казались мертвенно-бледными. Низкий, бархатистый голос, усиленный микрофоном, достиг каждого уголка зала:

— Меня зовут Жун Ши, и я здесь лишь для того, чтобы тратить время впустую...

<http://bllate.org/book/15818/1422034>